

УДК 94(479,44) 11921/19281

Кустарно-ремесленная промышленность Саратовской губернии в годы НЭПа

В. А. Чолахян

Чолахян Вачаган Альбертович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, vcholakhyan@yandex.ru

Настоящая публикация представляет собой исследование на региональном уровне проблем развития кустарно-ремесленной промышленности в годы НЭПа. На материалах истории Саратовской губернии исследуются характер и особенности кустарно-ремесленной промышленности, анализируются истоки и факторы её эволюции. На основе архивных материалов раскрывается многообразие хозяйственных укладов и их известная преемственность с дореволюционной экономикой региона.

Ключевые слова: кустари, промыслы, частная промышленность, кооперация, НЭП.

Handicraft Industry of the Saratov Province in the Years of the NEP

V. A. Cholakhian

Vachagan A. Cholakhyan, <https://orcid.org/0000-0003-3474-5214>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, vcholakhyan@yandex.ru

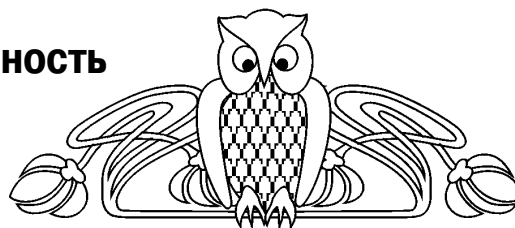
This publication is a study at the regional level of the problems of development of handicraft industry in the years of NEP. On the materials of history of the Saratov province the nature and features of private and handicraft industry are investigated, the sources and factors of its evolution are analyzed. The author on the basis of archival materials reveals the variety of economic structures and their known continuity with the pre-revolutionary economy of the region.

Keywords: handicrafts, private industry, cooperation, NEP.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-382-386>

В экономическом отношении Саратовское Поволжье в начале 1920-х гг. представляло собой ярко выраженный аграрный регион с низким уровнем развития промышленности. Основными её отраслями являлись предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, цементная и деревообрабатывающая промышленность. Более 85 % предприятий Саратовской губернии были заняты обработкой продукции сельского хозяйства и животноводства, а на долю остальных приходилось всего 15 %¹.

По своему экономическому содержанию НЭП, хотя и выглядел на практике как политика быстрого реагирования на возникавшие и усугублявшиеся кризисы, несомненно, представлял собой систему серьезных реформ, способствовавших восстановлению промышленности.

Новая экономическая политика выдвинула необходимость более точного распределения предприятий по отдельным хозяйственным организациям на основании строго определённых производственных признаков, а именно: значения предприятий для государства в целом в обслуживании важнейших нужд – транспорта, обороны, снабжения орудиями производства, экспорта и т. п. как в общегосударственном, так и в более узком, губернском и местном масштабах. Так создавались предприятия государственного и негосударственного значения. Первые подразделились на предприятия общегосударственного, т. е. общесоюзного значения, республиканского и местного подчинения, а вторые составляли кооперативную, кустарно-ремесленную (не объединённую) и частную промышленность.

Значительное место в экономике страны занимала частная и кустарно-ремесленная промышленность. В 1922/23 г. население страны потребило изделий частной промышленности на 400 млн довоенных рублей, что составляло около 35 % общей стоимости потребленной товарной массы. Развитие промысловой деятельности в Саратовской губернии было обусловлено слабым развитием фабрично-заводской промышленности, наличием местного сырья, а также растущим спросом населения на недорогие товары первой необходимости. По данным Саратовского Губфинотдела, на 1 октября 1924 г. по губернии частной промышленностью было выбрано патентов на первое полугодие 1924/25 хозяйственного года на 3967 заведений с общим оборотом на полугодие в сумме 6144860 черв. руб.²

Частная промышленность на 2/3 была направлена на переработку местного сельскохозяйственного сырья (табл. 1). Общий оборот (стоимость продукции) промышленности ГСНХ за 1923/24 г. составил 17 841 000 черв. руб., а оборот частной промышленности – 12 000 000 черв. руб. В частной промышленности средний размер оборота составлял 3100 руб. на предприятие, в то время как в государственной промышленности – свыше 130 тыс. руб.⁴ Основную массу частных предприятий (почти 80%) составляли мастерские с числом рабочих до 3-х чел., что подтверждается данными табл. 2.

Роль частных предприятий была более заметной в мельничном, кожевенном и маслобойном производствах. Сопоставление степени обслуживаемости населения частной и государственной промышленностью отражено в табл. 3.

Таблица 1

Состояние частной промышленности Саратовской губернии в 1924 г.³

Предприятия	Мельницы	Дранки	Маслобойки	Кожевенные заводы	Разные	Всего
Количество	1486	330	432	338	1381	3972
Оборот, руб.	1 924 437	283 480	447 075	1 005 800	2 454 058	6 114 850

Таблица 2

Распределение частной промышленности Саратовской губернии по разрядам налогообложения в 1924 г.⁵

Количество предприятий	1 разряд	2 разряд	3 разряд	4–12 разряды	Всего
	3164	93	664	52	
Оборот	3590219 руб.	472708 руб.	1518079 руб.	533854 руб.	6114860 руб.
% к количеству	79,7	2,3	16,7	1,3	100
% к обороту	58,7	7,7	24,8	8,8	100

Примечание. 1 разряд – до 3 рабочих; 2 разряд – от 3 до 6 рабочих; 3 разряд – от 6 до 12 рабочих; 4–12 разряды – от 12 рабочих и выше.

Таблица 3

Выпуск продукции в Саратовской губернии в 1924 г., %⁶

Виды производства	Государственные и кооперативные предприятия	Частные предприятия
Мельничное	36	64
Маслобойное	88	12
Кожевенное	50	50

На губернском рынке частная промышленность становилась серьезным конкурентом государственным и кооперативным предприятиям, поскольку почти полностью обеспечивала сельского потребителя благодаря низким ценам своих товаров. Продукция государственной промышленности обслуживала главным образом города губернии и вывозилась за её пределы. Её качество было значительно лучше, чем на частных предприятиях, а цена соответственно выше на 10–30 %⁷.

Как свидетельствуют данные табл. 4, частные предприятия располагались неравномерно по территории губернии. Больше всего их находилось в Кузнецком уезде (16,1 %), а меньше всего – в Саратовском (2 %). По характеру производства частные предприятия распределялись следующим образом: наибольшее число мельниц приходилось на Балашовский уезд, маслобойная отрасль была сосредоточена в Кузнецком и Петровском уездах, а кожевенная – в Вольском, Кузнецком и Петровском уездах.

Таблица 4

Распределение частной промышленности по территории Саратовской губернии в 1924 г., %⁸

Род предприятий	Аткарк с уездом	Балашов с уездом	Вольск с уездом	Кузнецк с уездом	Камышин с уездом	Новоузенск с уездом	Петровск с уездом	Город Саратов	Саратовский уезд	Сердобинский уезд	Итого по губернии
Мельницы	112	292	166	205	186	123	153	–	55	194	1486
%	7,5	19,7	11,2	13,8	12,5	8,3	10,3	–	3,7	13,0	100,0
Дранки	38	41	12	60	–	2	102	–	5	70	330
%	11,5	12,4	3,6	18,2	–	0,6	30,9	–	1,5	21,3	100,0
Маслобойни	35	34	68	114	–	–	117	–	13	51	432
%	8,1	7,9	15,7	26,4	–	–	27,1	–	3,0	11,8	100,0
Кожзаводы	–	1	150	115	2	1	44	4	–	21	338
%	–	0,3	44,4	34,0	0,6	0,3	13,0	1,2	–	6,2	100,0
Разные	124	111	132	140	29	13	18	436	8	208	1381
%	9,0	8,0	9,6	10,1	2,1	0,9	13,0	31,6	0,6	15,1	100,0
Итого	309	479	528	634	217	139	596	440	81	544	3967
%	7,8	12,1	13,0	16,1	5,5	3,5	15,0	11,2	2,0	13,8	100,0

За 1923/24 хозяйственный год, по данным губернского финансового отдела, количество частных предприятий сократилось на 7 %, но го-

довой оборот при этом увеличился на 13 %, что свидетельствовало о некоторой концентрации производства⁹.

В хозяйственной жизни Саратовской губернии существенную роль играла и кустарно-ремесленная промышленность, обеспечивавшая деревню протмтоварами и способствовавшая сокращению безработицы в городах. В дореволюционное время в губернии насчитывалось

33 864 хозяйств, охватывавших 53 736 кустарей с годовым производством 9550,11 руб.¹⁰ По данным Губстатбюро за 1924 г., число хозяйств составляло 28 874, а кустарей – 32 886 чел., распределённых по следующим отраслям производства (табл. 5).

Таблица 5
Состояние кустарно-ремесленной промышленности Саратовской губернии в 1924 г.¹¹

Наименование производства	Число хозяйств	Число кустарей
Добыча и обработка камней, земли и глины	742	779
Обработка растительных и животных волокон	3267	4018
металлов	3307	3674
дерева	2632	2912
кожи	7791	8782
Производство пищевых продуктов	3722	4798
одежды	3732	4049
Строительные материалы	3649	3837
Прочие производства	32	37

Таким образом, по числу хозяйств и занятых кустарей в регионе преобладали отрасли по обработке кожи, производству пищевых продуктов, одежды и строительных материалов. Если сравнивать объемы производства кустарной промышленности в рассматриваемый период с объемом дореволюционного периода, то следует отметить, что обработка металлов, кожи и производство одежды остались примерно на том же уровне; обработка растительных и животных волокон, а также дерева значительно упала (более чем втрое), что объясняется недостатком сырья и широкого спроса на эти изделия.

Большинство занятых в мелкой промышленности составляли кустари-одиночки и ремесленники. На 1 октября 1925 г. в Саратовской губернии насчитывалось 26 389 зарегистрированных мелких промышленных заведений, в которых трудились 33 117 чел., т. е. 2/3 от общего числа занятых в них лиц составляли одиночки. Наемных рабочих насчитывалось 1173 чел., что составляло всего 3,5% от общего числа занятых лиц¹².

В 1925 г. валовая продукция всей сельской мелкой (неценовой) и кустарно-ремесленной промышленности 9 уездов Саратовской губернии составляла 24930 тыс. черв. руб., из которых на долю группы производств пищевых продуктов – мукомольного, крупяного и маслособойного производств приходилось 77 %. По данным 1925 г., в Саратовской губернии работали 2592 мелких мельницы с общим числом занятых в производстве 4302 чел.¹³

Побочной продукцией мукомольной промышленности Саратовской губернии являлось производство различных круп. В 1925 г. в регионе было зарегистрировано 511 единиц кустарно-ремесленной промышленности с общим числом работающих в них 733 чел., занятых изготовлением преимущественно пшена и гречневой крупы¹⁴.

Производство растительных масел в Саратовской губернии было связано с распро-

странением посевов масличных культур – подсолнечника, конопли, льна. Помимо крупных государственных маслозаводов, в регионе в 1925 г. имелось 666 мелких маслобоек, на которых работали 1407 чел., обслуживавших преимущественно крестьянское население своего района. Большинство мелких маслобоек – 646 – являлись частными и на них работали члены семьи кустаря-ремесленника. Наемный труд применялся лишь в редких случаях. Наемные рабочие составляли в мелкой маслособойной промышленности всего 6,6 % от общего числа занятых лиц, а непосредственно у частных – всего 3,3 %, или 43 чел. Рабочий день в мелкой кустарно-ремесленной маслособойной промышленности в среднем продолжался около 12 ч, достигая осенью, в период усиленных работ, 16 ч¹⁵.

Центром мелкой кожевенной промышленности Саратовской губернии являлось село Базарный Карабулак, где было сосредоточено около 40 % всех кожевников региона. Здесь насчитывалось 263 хозяйства, где трудились 318 чел. В Кузнецком уезде в селе Павловка было зарегистрировано 42 хозяйства кожевенных производств с численностью 61 чел.¹⁶

Одним из самых распространенных занятий кустарей-одиночек в Саратовской губернии являлся сапожный промысел. В 1925 г. в Саратовской губернии имелось 4374 хозяйства, в которых сапожным производством были заняты 4813 чел., что составляло почти 15 % общего числа промышленников губернии. Сапожники работали преимущественно в одиночку в жилых помещениях, в среднем по 10–12 ч в сутки¹⁷.

В городах Саратовской губернии, по данным финансовых органов, числилось 2785 мелких (неценовых) и кустарно-ремесленных промышленных заведений, в которых были заняты 4349 чел. Больше половины всей мелкой городской промышленности Саратовской губернии

было сосредоточено в Саратове. Затем следовали Кузнецк, Вольск, Петровск, Новоузенск, Ртищев и Камышин.

По формам собственности 95 % мелкой городской промышленности была частной, 4,5 % – кооперативной и лишь 0,5 % – государственной, а 79 % работников являлись одиночками¹⁸.

Наиболее распространенным занятием мелких городских кустарей-ремесленников было производство одежды и обуви. Сапожник и портные составляли около 40 % всех мелких кустарей. Переработкой пищевых продуктов и хлебопекарным производством было занято 26 % всех занятых в мелкой городской промышленности лиц¹⁹.

Мелкая металлообрабатывающая промышленность Саратовской губернии в середине 1920-х гг. была представлена главным образом кузницами и небольшими слесарно-ремонтными заведениями. Общее число лиц, занятых обработкой металлов, составляло 12 % всех занятых в мелкой промышленности²⁰. Кооперирование кустарей в Саратовской губернии началось в 1923–1924 гг. Крупными кооперациями являлись «Сарсельскосоюз», объединявший текстильное, пищевое (выпечка хлеба), металлообрабатывающее, деревообрабатывающее, кожевенное и меховое производства; «Корзинсоюз» и «Горпромсоюз», занятый обработкой пищевых продуктов, кожи, металла и производством трикотажных изделий. В Саратове к 1 октября 1924 г. имелось 30 кооперативов, а к октябрю 1925 г. – 62²¹. Однако в середине 1920-х гг. в саратовские кооперативные промысловые артели входило лишь около 30 % всего количества кустарей, занятых в основном в трикотажном и обувном производстве и хлебопечении²².

Для кустарей-одиночек очень важно было развитие таких видов кооперации, как сбытовая, кредитная, снабженческая. Между тем рост кооперации отставал от потребностей кустарного производства²³. Так, саратовские кустари, еще слабо охваченные промысловой кооперацией, к 1926 г. были вынуждены обращаться к перекупщикам. Посредником между рынком и кустарем выступал частный торговый капитал. Частник представлял кустарю сырьё, организовывал сбыт продукции и финансировал ремесленника²⁴.

Следует отметить, что представители новой советской буржуазии (нэпманы) по сути монополизировали сбыт продукции «неорганизованных» кустарей и поставку им сырья. В реализации продукции кустарно-ремесленной промышленности в 1924/25 хозяйственном году в РСФСР доля частника составляла 84 %. Основная часть капитала нэпманов также оказалась в торговле как наиболее труднорегулируемой и контролируемой государством сфере. В производственную сферу новая советская буржуазия внедрялась слабо²⁵.

Дело было в том, что деятельности частного капитала в промышленности препятствовал ряд законов, принятых в годы НЭПа. Например, разрешалось существование в обычном порядке частных

предприятий только с числом не более 20 наемных рабочих. Ввиду несовершенства системы налогообложения у частных предпринимателей могло изыматься до 90 % доходов. В целом налоговые тарифы были менее тяжёлыми для спекулянтов, мелких дельцов, скупавших и перепродававших ремесленные изделия, чем для предпринимателей, вкладывавших свои средства в производство и занимавшихся реализацией изделий своей фабрики. В таких условиях, естественно, частный капитал стал быстро направляться в теневые структуры. С целью уклонения от государственного и налогового надзоров нэпманы либо создавали лжеартели, либо организовывали производство того или иного товара не на предприятиях, а в распыленном виде (работавшие у себя на дому кустари). До поры до времени частникам удавалось достаточно успешно обходить запреты и избегать контроля со стороны фискальных органов²⁶.

Частный капитал, как правило, занимал прочные позиции в пищевой промышленности (пекарни, кондитерские). В то же время в Саратове частных столовых было немного. Поволжские предприниматели охватили фактически весь спектр бытовых услуг, арендовали большинство парикмахерских и бань. Саратовским нэпманам, например, принадлежало 394 кожевенно-обувных мастерских, в то время как в государственном-кооперативном секторе имелось 16 подобных предприятий. Разумеется, частник действовал и в розничной торговле. Частные лавки в Саратове, по сравнению с государственными магазинами, предлагали населению большой ассортимент товаров, но по завышенным ценам²⁷.

Политика местных властей по отношению к кустарям выражалась в стремлении объединить их в кооперативы, в создании промысловых и трудовых артелей. К 1 октября 1925 г. в губернии насчитывалось 252 кооператива, из которых 25 % приходилось на г. Саратов²⁸. К этому времени в губернии существовало 4 кооперативных объединения: Сарсельскосоюз, Корзинсоюз, Горкромсоюз и Губернское Кооперативное Объединение Инвалидов (ГИКО), представлявших 427 артелей и объединявших 6447 их членов и 12684 прочих кустарей²⁹. Объем продукции кооперированной кустарной промышленности в 1925/26 г. составлял свыше 7 млн черв. руб., т. е. 22,4 % от продукции промышленности Саратовского ГСНХ³⁰.

Наиболее крупными из кооперативных союзов являлись Сарсельскосоюз и ГИКО, продукция которых оценивалась в 5575 тыс. черв. руб., т. е. 77 % всей кооперированной кустарной промышленности губернии³¹. Они специализировались на обработке хлопка, пеньки, металла и дерева, а также выпечке хлеба и изготовлении пищевых продуктов.

Однако кустарная промышленность, так же как и вся остальная, остро нуждалась в денежных и товарных кредитах. Своих оборотных капиталов она имела мало (396450 руб.), не могла обеспечить

планомерную работу всех своих членов-кустарей и зависела от получения твердых заказов и авансов по ним. Благодаря кредиту комиссии Рыкова в сумме 380 000 руб., Сарсельскосоюз в 1924/25 г. сумел развернуть свою работу на сумму 425 846 руб., тогда как за предыдущий хозяйственный год оборот союза выразился в сумме 98 754 руб.³²

Льготное кредитование и включение кооперации в планы по снабжению сырьем и организованный сбыт усиливали зависимость кооперативов от государственных органов и постепенно выхолащивали суть самой кооперации. В конечном счете кооперация была вовлечена в планово-централизованную систему социалистического народного хозяйства.

Осуществлявшиеся в годы НЭПа мероприятия советского государства в сфере развития мелкой промышленности были направлены, с одной стороны, на максимальное кооперирование кустарей и ремесленников с целью улучшения условий их труда и уровня жизни, а с другой, служили препятствием для выделения из массы мелких товаропроизводителей слоя предпринимателей капиталистического типа.

К концу 1920-х гг. государственным и кооперативным органам не удалось кооперировать большую часть кустарей и ремесленников. Политика ограничения и вытеснения нэпмановской буржуазии из народного хозяйства базировалась на представлениях большевиков об опасности мелкобуржуазной стихии. Безусловно, в условиях рыночных отношений мелкотоварное производство неизбежно порождало капитализм. Современные имитационные методы моделирования социальных перемещений в частном секторе народного хозяйства в период НЭПа подтверждают это теоретическое положение. Однако они же свидетельствуют о том, что расслоение мелких товаропроизводителей шло очень медленно и «для превращения их в крупных предпринимателей потребовались бы десятилетия»³³.

Примечания

- 1 См.: Чолахян В. А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в.–1941 г.): исторический опыт и уроки. Саратов, 2007. С. 44–45.
- 2 См.: Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 27. Оп. 4. Д. 1003. Л. 13.
- 3 Там же.
- 4 Там же. Л. 14.

Образец для цитирования:

Чолахян В. А. Кустарно-ремесленная промышленность Саратовской губернии в годы НЭПа // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 382–386. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-382-386>

Cite this article as:

Cholakhian V. A. Handicraft Industry of the Saratov Province in the Years of the NEP. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 382–386 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-382-386>

- 5 Таблица составлена по : ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1003. Л. 14.
- 6 Таблица составлена по : ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 4. Д. 1003. Л. 15 об.
- 7 См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1003. Л. 14–15.
- 8 Таблица составлена по : ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1003. Л. 16–16 об.
- 9 См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1003. Л. 18.
- 10 См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1002. Л. 32 об.
- 11 Таблица составлена по : ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1002. Л. 34.
- 12 См.: Новинский В. К. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Саратовской губернии. Саратов, 1927. С. 24, 27.
- 13 Там же. С. 31, 59.
- 14 См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1002. Л. 45.
- 15 См.: Новинский В. К. Указ. соч. С. 63.
- 16 Там же. С. 64.
- 17 Там же. С. 74.
- 18 Там же. С. 79.
- 19 Там же. С. 80.
- 20 Там же.
- 21 См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1002. Л. 35 об.–37.
- 22 См.: Киреев М. Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность Саратовского округа // Нижнее Поволжье. 1928. № 11. С. 102.
- 23 См.: Жиромская В. Б. После революционных бурь : население России в первой половине 20-х годов. М., 1996. С. 110.
- 24 См.: ГАСО. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 500. Л. 43.
- 25 См.: Жиромская В. Б. Указ. соч. С. 112–113.
- 26 См.: Виноградов С. В. Частнокапиталистический уклад в промышленности в годы нэпа (на материалах Поволжья) // Сталин. Сталинизм. Советское общество. Сборник статей к 70-летию проф. В. С. Лельчука. М., 2000. С. 105.
- 27 См.: Панга Е. В. Деятельность частных предпринимателей в первые годы НЭПа в Саратовской губернии // Актуальные проблемы истории Российской цивилизации : сб. материалов III межвузовской научной конференции (26 февраля 2010 г.). Саратов, 2010. С. 175–176.
- 28 См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 1002. Л. 36.
- 29 Там же. Л. 38 об.
- 30 Там же. Л. 39, 39 об.
- 31 Там же. Л. 39 об.
- 32 Там же. Л. 40.
- 33 См.: Бородкин Л. И., Свищев М. А. Имитационное моделирование процесса социальных перемещений в частном секторе народного хозяйства периода НЭПа // ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях : сб. статей. М., 1994. С. 59.